

После того, как Шэнь Цинчи закончил мыть посуду, когда он вышел из кухни, он увидел Шэнь Фана, сидящего на диване, и держащего бутылку свежего молока, похоже он ее полностью допил

Выпив молоко, он, казалось, был в лучшем настроении. Он поставил стеклянную бутылку на кофейный столик и поднял подбородок, обращаясь к Шэнь Цинчи: "Когда будешь уходить, положи ее, в пакет из-под молока у двери".

"А, хорошо." Шэнь Цинчи решительно согласился, он взял стеклянную бутылку и ополоснул ее вместе с той, которую он выпил прошлой ночью.

Он быстро собрал свои вещи и сказал Шэнь Фану: "Дядя, тогда я ухожу?"

"Что ж, водитель ждет тебя снаружи."

Шэнь Цинчи взглянул на него, этот человек все же прогонял его. Во всяком случае, выглядело это именно так. Ничего не сказав, он взял стеклянные бутылки и вышел.

"Подожди." Шэнь Фан внезапно остановил его.

Шэнь Цинчи повернул голову: "В чем дело?"

Шэнь Фан уже встал и был прямо за ним: "Молния не застегнута."

Шэнь Цинчи услышал звук закрываемой молнии рюкзака и поспешно сказал: "Спасибо."

Шэнь Фан воспользовался ситуацией и засунул что-то в боковой карман его рюкзака.

Шэнь Цинчи вышел за дверь, некоторое время осматривался и, наконец, нашел пакет из под молоком за дверью. Он поставил бутылки внутрь, плотно закрыл дверь и сел в машину, припаркованную неподалеку.

Посмотрев, как отъезжает машина, Шэнь Фан потянулся, его тело затекло.

Сильный дождь полностью прекратился, на улице светило солнце, голубое небо словно было вымыто, и листья растений ярко зеленели

Он медленно пошевелил запястьями, и пошел в комнату, где прошлой ночью спал Шэнь Цинчи, перестелить постель. Неожиданно, он увидел зарядное устройство, подключенное к

розетке в изголовье кровати.

Шэнь Фан нахмурился.

Он отключил зарядное устройство и подумал о том, чтобы вернуть его Шэнь Цинчи в следующий раз, когда пойдет в дом старшего брата в гости.

Затем он открыл окно, чтобы проветрить помещение, и когда поднял глаза, то увидел, что на балконе что-то висит.

Пара... э-э, белых трусов.

Шэнь Фан: "....."

Его веки сильно дрогнули, это было так тяжело, но он подавил желание позвонить водителю, и позволить парню вернуться, чтобы забрать это.

Этот Шэнь Цинчи.....

Как ты это забыл?

Как только Шэнь Цинчи сел в машину, он начал обдумывать свой следующий шаг.

Должно быть, невозможно продолжать полагаться на Шэнь Фана, по крайней мере, не сейчас, но он не хотел возвращаться в дом Шэнь. Он подумал о том, чтобы действительно сбежать, и остаться в отеле на 20 дней, а затем пойти учиться и переехать в общежитие.

Подумав о начале учебы в университете, он внезапно опешил.

Он быстро открыл свой рюкзак, вытащил бумажник, и тут у него похолодело на сердце.

Удостоверения личности при нем нет.

Когда он собирал свои вещи прошлой ночью, он хотел проверить, все ли эти важные предметы он взял, но его прервал Чжоу Ванян, а потом он забыл об этом.

Он запомнил, что в романе Чжоу Ванян смог успешно заменить Шэнь Цинч в университете. Предварительными условиями было отобрать удостоверение личности Шэнь Цинчи и письмо о зачислении. А его запереть дома, лишив возможности связаться с внешним миром. У бедного первоначального владельца даже не было возможности попросить о помощи. Дома за ним пристально следили слуги и телохранители. В отчаянии он не мог сделать и полшага, и его лишили всех средств связи. Он практически жил в изоляции от мира. Продержавшись меньше года, он умер от депрессии.

Чжоу Ванян не очень то похож на Шэнь Цинчи. Чтобы притвориться им, он специально подстригся под сводного брата. После некоторого изменений с помощью макияжа, они стали немного похож. Кроме того, идентификационная фотография Шэнь Цинчи была сделана, когда ему было шестнадцать лет. Он выглядел несколько иначе, чем сейчас, и Чжоу Ванян использовал это, как оправдание.

А родители Шэня настаивали на том, что Чжоу Ванян - это Шэнь Цинчи, и даже потратили кучу денег, чтобы тайно подготовить пленку с отпечатками пальцев Шэнь Цинчи для Чжоу Ваняна. После прохождения идентификации университет был одурачен.

После смерти "Шэнь Цинчи" Чжоу Ванян полностью заменил его.

Вопрос о признании Чжоу Ваняна был решен в тайне, и никто другой не знал об этом, кроме семьи Шэнь. Для внешнего мира у семьи Шэнь был только один сын, Шэнь Цинчи, от начала до конца, и никто не знал, что его подменили.

Что касается тех посторонних, которые видели "Шэнь Цинчи" раньше, и Чжоу Ваняна, все они резко поглупели по велению автора и не смогли их различить..

Эта подрывная операция полностью уничтожила Шэнь Цинчи, и первоначальный владелец тихо покинул мир. Никто никогда не вспоминал о нем, а большинство даже не знали, что он мертв. .

Шэнь Фан, единственный, кто мог разоблачить это дело, но он был уничтожен Чжоу Ваняном.

Думая об этом, Шэнь Цинчи поднял голову и застегнул молнию на своем рюкзаке.

Удостоверения личности при нем нет, как и письма о приеме. По воспоминаниям первоначального владельца, он положил уведомление в ящик в шкафу в своей комнате. Этот ящик был заперт, но Шэнь Цинчи открыл его, когда собирал вещи, и не обнаружил внутри никакого уведомления.

неизвестно, то ли его подводит память, то ли он недостаточно тщательно искал. Короче говоря, похоже, что ему все равно придется вернуться в дом Шэнь.

Если он не найдет нет удостоверения личности, его можно восстановить, но письмо о приеме - нет.

Без этого он не смог бы явиться в университет.

Машина быстро подъехала к двери, Шэнь Цзина вышел из машины и вошел в дом один.

Как только я вошел, я услышал резкий женский голос, вонзающийся, как нож, Шэнь Му, донесшийся издали : "Шэнь Цинчи! Где ты был все это время? Ты знаешь, что нужно вернуться!"

Шэнь Цинчи опустил голову, чтобы переобуться у двери, пропустил мимо ушей ее крики и направился в свою комнату.

"Ты остановишься ради меня!" Шэнь Му сердито бросилась ему, схватила за лямку его рюкзака, указала на его нос и выругалась: "Ты снова притворяешься глухим, верно? Научился убегать из дома! Осмелился выключить телефон! Если бы не твой дядя, который позвонил мне сегодня утром и сказал, что ты был у него, пришлось бы мне идти в полицейский участок, чтобы сообщить о преступлении?"

Шэнь Цинчи взглянул на нее, отпустил свой рюкзак и пошел вперед.

Шэнь Му не ожидала, что он отпустит его. Она не удержала и рюкзак с грохотом упал на пол, а Шэнь Цинчи уже успел вернуться в свою комнату и запер дверь.

Комната первоначального владельца очень проста, в основном здесь школьные принадлежности, и одну стену занимает большой книжный шкаф, заполненный книгами.

Женщина начала колотить в дверь как сумасшедшая. Шэнь Цинчи притворился, что не слышит ее, и сначала нашла ключ, чтобы открыть ящик шкафа.

Письма о принятии действительно нет.

Это письмо довольно большое, а внешний конверт голубой, и бросается в глаза. Изначально оно лежало в ящике сверху, но теперь его нет.

Свирепые проклятия Шэнь Му продолжались: "Шэнь Цинчи! Ты смеешь запираешь дверь! Ты собираешься бунтовать? Эта семья больше не может тебя терпеть?!"

Шэнь Цинчи стал обыскивать комнату, под кроватью, под матрасом, на письменном столе, на книжной полке ... Даже в ванной и на балконе. Он искал везде, но не смог найти письмо о приеме.

Письма нет в комнате первоначального владельца, возможно, его кто-то забрал.

Его глаза постепенно стали холодными, и в этот момент он услышал крик Шэнь Му: "Ты дождешься от меня!"

Шэнь Цинчи взял с полки несколько книг, в которые могло бы поместиться письмо о приеме, пролистал их, но там по-прежнему ничего не было. Он полностью отказался от поисков и вернул вещи на их прежнее место. Затем он услышал, как открылась дверь.

Шэнь Му нашла ключ.

Ее лицо покраснело от гнева, она собиралась вырвать его руку, она указала на него и закричала: "Что ты делаешь? Как я могла вырастить такое создание, как ты? Зачем ты позоришь нас перед Шэнь Фаном! Что ты ему сказал? Что я плохо к тебе отношусь, что я эксцентричная. Чжоу Ванян пренебрежительно отнесся к тебе, верно? Разве это не так!"

Услышав это, Шэнь Цинчи наконец поднял голову.

Твой сын убежал из дома дождливой ночью. Первое, о чем заботилась эта мать, было не о том, почему ее сын убежал из дома, попал ли он под дождь или был ли он болен, а о том, наговорил ли он дяде что-нибудь об их семье. Для нее мнение посторонних важнее сына.

Действительно ли необходимо поддерживать такие отношения матери и ребенка?

Он посмотрел прямо на нее впервые с тех пор, как вошел в дом, его голос звучал негромко: "Какое имеет к тебе отношение, то, что я говорю?"

".....чего?" Шэнь Му была ошеломлена: "Ты мой сын, как это может не иметь ко мне никакого отношения?!"

"Я твой сын?" Шэнь Цинчи наклонил к ней голову, его прекрасное лицо было чистым и невинным. "В своем сердце ты действительно относишься ко мне как к сыну?"

"Ты....."

Шэнь Му выглядела ошеломленной, как будто она не могла поверить, что такого рода вещи действительно были сказаны устами "Шэнь Цинчи". Через несколько секунд шок на ее лице превратился в более сильный гнев, и она сердито подняла руку, собираясь ударить Шэнь Цинчи по лицу.

С "щелчком" ее запястье попало в тигриную пасть противника - Шэнь Цинчи энергично схватил ее за руку и пресек пощечину.

Шэнь Му не ожидала, что он осмелится возразить, не говоря уже о том, чтобы воспротивиться наказанию. По ее впечатлению, ее сын всегда был хорошо воспитанным и послушным, никогда не капризничал, никогда не выходил из себя и следовал тому, что она говорила. Она сказала один, а Шэнь Цинчи никогда бы не сделал два.

Но постепенно она обнаружила, что этот сын был слишком хорошо воспитан, почти на грани слабости и лживости. Все говорят, что у отца-тигра не может быть сына-собаки. А Шэнь Цинчи совсем не был похож на своего отца, в нем совсем не чувствовалось крови семьи Шэнь. .

Он не был похож ни на мать, ни на отца. Снаружи стало ходить все больше и больше слухов. Наконец, однажды она не смогла этого вынести. Она тайно сделала тест ДНК и обнаружила, что он на самом деле не был их биологическим ребенком.

Она была очень зла, чувствуя, что ее тяжелая работа в течение более чем десяти лет была напрасной, и она фактически воспитывала ребенка других людей. Не говоря уже о том, что этот ребенок был слабым, ему вообще нельзя было помочь. С таким слабым и лживым характером трудно добиться многого.

Поэтому она так сильно ненавидела его. Она хотела, чтобы он вернул ее собственного сына. Она никогда больше не даст ему хорошего лица. Она ругала его, сильнее, чем когда-либо. Она видела, что ребенок вообще не сопротивлялся, за исключением грустного выражения лица. Он ни разу не сказал ни слова, чтобы противоречить ей.

Она всегда думала, что все дело в "Шэнь Цинчи".

<http://bllate.org/book/13780/1216352>